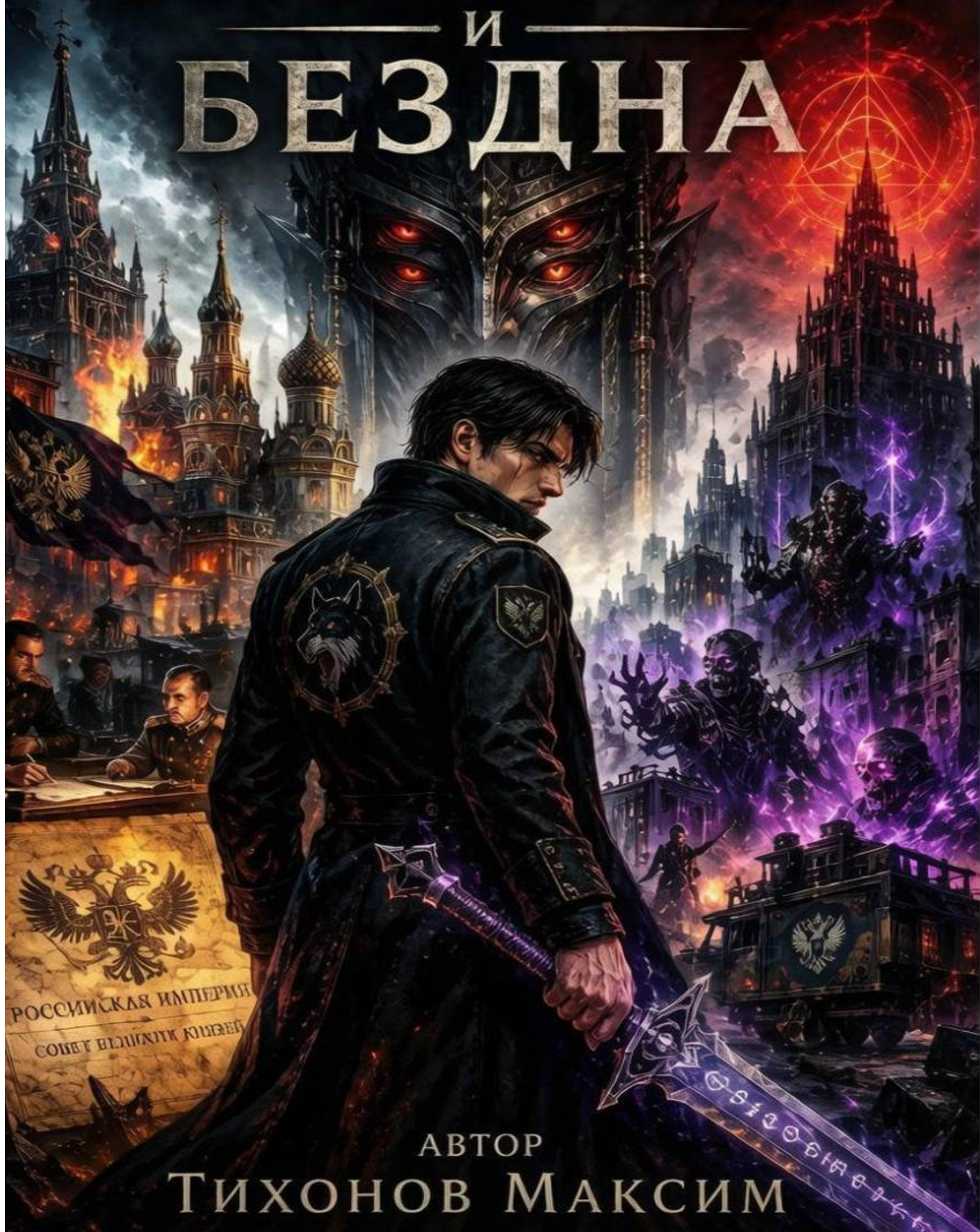

КЛИНОК — и — БЕЗДНА

АВТОР

ТИХОНОВ МАКСИМ

Параллельный мир

Максим Тихонов
Клинок и бездна

«Автор»

2026

Тихонов М.

Клинок и бездна / М. Тихонов — «Автор»,
2026 — (Параллельный мир)

Империя трещит. Императорский самолёт давно исчез и считается мёртвым. Великие Князья делят власть, пока некроманты плетут заговоры, а культ Хозяина расползается по Москве, как чума. Капитан Алексей Орлов загнан в угол. Собственный дом стал тюрьмой, начальство шантажирует, а враг по имени Артур слишком силён, чтобы нанести удар. Но выход есть. Древние зиккураты, разбросанные по миру, хранят силу, способную переломить ход войны. Один из них — в Крыму. Пора собирать старую команду. Пора вспомнить, какова цена клинка. Пора решить: что страшнее — бездна внутри меча или та, что ждёт Империю?

© Тихонов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение. Доклад Скайро	5
Глава 1 Старые друзья	8
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Максим Тихонов

Клинок и бездна

Введение. Доклад Скайро

Воздух в кабинете дрогнул.

Не как от ветра — здесь не существовало ветра. Пространство исказилось иначе: будто сама ткань мира на мгновение потеряла устойчивость, пошла тёмной рябью, словно по ней ударили беззвучным колоколом.

Из сгустившейся тени медленно проявился Скайро.

Золотое сияние его тела вспыхнуло в полумраке Лимбериса мягким, почти болезненным светом. Этот свет не разгонял тьму — наоборот, рядом с древней силой кабинета он казался жалким, слишком живым, слишком смертным.

Скайро опустился на одно колено.

Склонил голову. И замер. Кабинет жил. Наблюдал. Давил.

И Скайро боялся этого места.

Всегда.

Не животным страхом. Не паникой.

Холодным, выверенным ужасом существа, слишком хорошо понимающего, кто именно сидит перед ним.

Здесь даже бессмертные вспоминали, что их можно уничтожить.

— Докладываю, господин директор.

Марвин не поднял взгляда.

Он сидел за длинным обсидиановым столом, держа между пальцами полупрозрачный кристалл, внутри которого текли потоки серебристых символов. Шесть его глаз медленно вращались в разных направлениях, считывая невидимые слои информации.

Он казался абсолютно неподвижным.

Но именно эта неподвижность и была страшнее всего.

Так неподвижно лежит чудовище, которое не сомневается в собственной силе.

Казалось, вместе с ним замер и сам кабинет. Время здесь текло иначе — осторожнее, медленнее, будто боялось потревожить хозяина.

— Говори.

Голос Марвина прозвучал спокойно.

Слишком спокойно.

Скайро заставил себя ответить ровно:

— Объект «Орлов» продолжает использовать Скрижаль. Мы зафиксировали новый контакт инициация прошла успешно. После этого он получил способность к взрывному смещению. Он сделал короткую паузу.

— Освоение идёт значительно быстрее прогнозов.

Пальцы Марвина едва заметно остановились над кристаллом. Один из шести глаз медленно повернулся к агенту. Скайро ощутил этот взгляд физически. Словно тонкое ледяное сверло вошло прямо в основание черепа.

— Риск поглощения?

— Возрастает, господин директор.

На этот раз пауза была дольше.

— Но объект всё ещё сохраняет личность.

Тишина стала плотнее. Она здесь никогда не была пустой. Тишина кабинета напоминала глубокую воду, под которой скрывалось нечто огромное. Марвин молчал. Он всегда слушал не только слова. Он слушал колебания голоса. Движение мыслей. И именно поэтому разговор с ним походил на допрос самой реальности. Наконец один из глаз директора чуть дрогнул.

— А Лавия?

Скайро медленно поднял голову. Следующая часть доклада была опаснее предыдущей. В золотом свете его глаз впервые проступило нечто похожее на сомнение. Для существа его ранга это было почти недопустимо. Но скрыть правду было страшнее.

— Я нашёл след.

Марвин не двигался.

— Не её след, — продолжил Скайро тише. — След того, кто её стёр.

На мгновение кабинет словно стал холоднее.

— Энергетическая подпись принадлежит одному из потомков Внутреннего Круга.

Теперь замолчал уже сам воздух.

Все шесть глаз Марвина одновременно повернулись к агенту.

И давление обрушилось мгновенно.

Скайро почувствовал, как пространство вокруг стало вязким, тяжёлым. Колени будто начали проваливаться в пол. Даже собственное сияние поблекло, задавленное чужой волей.

— Ты говоришь об Умбрисе?

Голос директора прозвучал тихо. Почти мягко. Но именно эта мягкость была хуже ярости.

— Неужели мальчик собственноручно устранил сестру? — в уголке губ Марвина появилась едва заметная тень улыбки. — Растёт. Совсем как отец.

Скайро заставил себя выдержать взгляд.

— Я говорю о том, что он скрывает нечто гораздо большее.

— Продолжай.

— Умбрис строит храмы по всей Земле. Не обычные культы — полноценные алтари связи. Каждый подключён напрямую к его силе.

Скайро сделал вдох, хотя дыхание ему не требовалось.

— Он больше не просто противостоит Хозяину. Он создаёт собственную систему веры. Армию. Религию.

После этих слов тишина стала почти материальной. Марвин медленно отложил кристалл на поверхность стола. Тихий звук удара обсидиана о обсидиан прозвучал в кабинете как храмовый колокол.

— Анобису это не понравится.

Теперь в голосе директора появилась едва заметная задумчивость. Но Скайро слишком давно служил ему, чтобы ошибиться.

За спокойствием уже двигался расчёт.

Холодный. Безжалостный.

— Однако прежде чем действовать, мне нужны доказательства, — продолжил Марвин. — Продолжай слежку. И найди кого-нибудь, кто сможет стать свидетелем.

Он сделал короткую паузу.

— Или оружием.

Один из глаз вновь повернулся к агенту.

— Нам нужна корабельная длань в этом мире.

— Есть, господин директор.

Скайро склонил голову ещё ниже.

И только растворяясь в воздухе, превращаясь в золотистый дым, он позволил себе почувствовать облегчение.

В кабинете остался слабый запах озона и выжженной энергии.

Марвин вновь остался один. Некоторое время он молчал. Шесть глаз медленно расфокусировались, глядя сквозь стены Лимбериса — туда, где за слоями миров продолжала существовать бесконечная сеть вероятностей.

Да С Умбрисом нужно договариваться именно сейчас. Пока мальчишка ещё считает себя игроком, а не фигурой на доске. Марвин задумчиво провёл пальцем по поверхности кристалла. Кровь бога. Для ритуала потребуется именно она. И Умбрис согласится. Особенно когда поймёт, насколько хрупок его новый мир.

Один представитель Лимбериса способен разрушить всё: его планы, его храмы, его драгоценную религию.

Щенок ещё не понимает, с кем пытается играть.

В уголке рта Марвина появилась тонкая усмешка. Он вспомнил страх Скайро. Правильный страх. Полезный.

Пока агент боится тебя сильнее, чем врага, — он остаётся верным.

А верность, основанная на ужасе, самая долговечная из всех.

Глава 1 Старые друзья

Я возвращался с очередного дежурства.

Казалось, Степанов поставил себе цель — выжать из меня всё до последней капли. Ни часа покоя. Ни одной спокойной смены. Новые приказы, новые задачи, бесконечные проверки, зачистки, сопровождения. И почти всегда рядом — Артур. Улыбающийся ублюдок, который слишком много знал и слишком часто напоминал об этом взглядом.

Шантаж продолжался уже несколько месяцев.

И хуже всего было то, что я до сих пор не понимал, как выбраться из этой ловушки. Любой ход казался неправильным. Любое решение вело либо к смерти, либо к чему-то куда более страшному.

Ночь медленно умирала. Над Москвой расплзался тусклый серый рассвет — холодный, вязкий, словно грязная вода. Солнце ещё не поднялось, но темнота уже отступала, растворяясь между пустыми улицами и чёрными коробками домов.

Я подошёл к машине.

Старая, потёртая временем пежо выглядела так, будто пережила ещё довоенные времена. Краска облезла на дверях следы от когтей, на крыле темнела ржавчина, а фары светили через раз. Но двигатель всё ещё работал исправно. В этом мире надёжность давно стала важнее красоты.

Я уже собирался открыть дверь, когда за спиной прозвучал голос:

— Разрешите обратиться, товарищ капитан.

Я резко обернулся. Слишком резко. Рука сама дёрнулась к кобуре. Рядовой стоял буквально в паре шагов от меня — молодой, худой, едва ли старше двадцати. И я не услышал, как он подошёл. Вообще не услышал. Плохой знак. Раньше такого не случалось. Усталость начинала меня ломать. Парень вытянулся по стойке смирно так старательно, будто от этого зависела его жизнь.

— Докладывай, — хрипло сказал я. — Что у тебя?

— Вам передали послание.

Он протянул сложенный вчетверо лист бумаги. Самый обычный листок. Но пальцы рядового заметно дрожали. Я взял записку. Бумага была тёплой от его руки. Несколько секунд парень стоял неподвижно, будто ждал чего-то ещё.

— Свободен, рядовой.

— Есть!

Он отдал честь слишком резко, развернулся по уставу и почти бегом направился обратно к посту. Я проводил его взглядом. Потом сел в машину и только там развернул записку.

«Капитан Рашид и группа готовы к эвакуации. Ожидаем разрешения на вылет». Всего несколько строчек. Но сердце неприятно сжалось. Разрешение. Вот в чём была проблема. Получить его почти невозможно.

Теперь каждый вылет военных контролировался гвардией его величество. После падения старой монархии к власти пришли великие князья и армию жестко стали контролировать остерегаясь внутренних переворотов.

Я смял записку в кулаке, завёл двигатель и выехал с территории части.

Москва менялась. Медленно. Осторожно. Будто сама не верила, что кошмар действительно заканчивается.

По улицам двигались военные патрули. На перекрёстках горели прожекторы. Между домами тянулись магические барьеры — тонкие голубоватые линии, едва заметные в утреннем воздухе.

Тварей в городе почти не осталось.

Основные силы армии теперь работали за пределами кольца, зачищая область и сёла, где аномалии всё ещё плодились, словно язвы на теле мира.

Москва снова училась жить. Открывались магазины. Работали рынки. Даже дети начали появляться на улицах. Но спокойствие было обманчивым. Иногда на стенах домов вспыхивали чёрные символы некромантов. Их быстро закрашивали, но к вечеру знаки появлялись снова — будто сама краска рождала их изнутри.

Молитвы Хозяину. Новый культ распространялся по городу слишком быстро. Кто-то вырезал символы на дверях. Кто-то рисовал их кровью. Кто-то шептал молитвы по ночам. И самое страшное — власть этому не мешала. Иногда мне казалось, что наверху уже давно приняли сторону тьмы. Просто ещё не объявили об этом официально. Машина свернула на тихую улицу старого правительственного квартала и остановилась возле моего нового дома.

Я несколько секунд сидел неподвижно, глядя через лобовое стекло. Особняк выглядел роскошно. Трёхэтажный, из тёмного камня, с узкими окнами и коваными балконами. Вдоль дорожки горели фонари, а высокую ограду покрывали разные узоры. Когда-то здесь наверняка жил кто-то из старой элиты. Теперь дом принадлежал армии. А значит — мне. «Капитану не по статусу жить в квартире», — сказал тогда Степанов с улыбкой.

Звучало почти как награда. На деле же это место больше напоминало клетку. У ворот стояли двое военных. Неподвижные. В бронежилетах. С автоматами в руках.

Они даже головы повернули одновременно, когда я вышел из машины. Слишком синхронно. Слишком идеально. Я медленно поднялся по ступеням.

Тяжёлая дверь открылась ещё до того, как я успел коснуться ручки. В холле меня встретил дворецкий.

Высокий, худой мужчина лет пятидесяти с идеально прямой спиной и холодными серыми глазами. На нём был безупречно выглаженный чёрный костюм, а седые волосы зачёсаны назад так аккуратно, будто их вымеряли линейкой.

От него за километр несло военной выправкой. Не слуга. Не дворецкий. Очередной наблюдатель. Очередной надзиратель в дорогой одежде.

— Доброе утро, господин капитан, — произнёс он с лёгким поклоном. — Завтрак уже подан. Желаете, чтобы его принесли в столовую? Голос у него был спокойный. Безэмоциональный. Словно у человека, который никогда не повышал тон и никогда не ошибался. Я снял перчатки и бросил их на тумбу.

— Кто сегодня дежурит внутри дома?

Он едва заметно замешкался. Меньше секунды. Но я заметил.

— Два охранника на первом этаже. Один у западного крыла. Остальной персонал на кухне и в служебных помещениях.

Конечно. Они даже не пытались скрывать слежку. Я устало провёл ладонью по лицу.

— Подавайте завтрак.

— Как прикажете, господин капитан.

Он снова поклонился и бесшумно удалился. А я ещё несколько секунд стоял посреди огромного холла.

Мраморный пол блестел в свете тяжёлых хрустальных люстр. На стенах висели старые картины — мрачные пейзажи и портреты давно забытых чиновников. Высокие окна были закрыты плотными тёмно-зелёными шторами, отчего даже утренний свет казался здесь тусклым и чужим. Дом выглядел роскошно. Слишком роскошно. И всё же с каждым днём я всё сильнее ощущал, что живу не в особняке. А в дорогой, тщательно украшенной тюрьме. Я направился в столовую.

Большой овальный стол был уже накрыт к завтраку. Из кухни доносился запах свежего хлеба и крепкого кофе. За столом сидела мама. Каждый раз, когда я видел её здесь, внутри что-то невольно замирало. Ещё несколько месяцев назад это казалось невозможным. Мне удалось

вернуть ей память. Удалось добиться, чтобы её перевезли в Москву под мою ответственность. И теперь она жила здесь, рядом. Пожалуй, это была одна из немногих побед, которыми я действительно гордился.

— Доброе утро, сын, — тепло улыбнулась она. — Тяжёлая ночь?

Я устало уселся напротив.

— Как обычно.

— Опять без сна?

— Немного поспал в кабинете.

Мама неодобрительно покачала головой.

— Алексей, однажды ты себя окончательно загоняешь.

Я только усмехнулся.

Если бы всё решалось обычной усталостью.

— Как дела в части? — спросила она.

— Спокойнее, чем раньше.

Ложь далась легко.

За последние месяцы я слишком привык отвечать именно так.

Мама внимательно посмотрела на меня, словно пыталась понять, сколько правды было в этих словах, но допрашивать не стала.

Некоторое время мы просто завтракали. Говорили о бытовых мелочах, о новых соседях, о городе, который медленно возвращался к жизни. Разговор был обычным. Почти семейным. И именно поэтому я ценил такие моменты. Они напоминали, что мир ещё не окончательно сошёл с ума. Закончив завтрак, я поднялся в свой кабинет. Помещение находилось на втором этаже. Большое окно выходило на улицу перед домом, а вдоль стен тянулись книжные шкафы, которые я до сих пор так и не удосужился заполнить. Я только успел опуститься в кресло, как снаружи послышались крики.

Кто-то спорил. Громко. Настойчиво. Я подошёл к окну и выглянул наружу. Возле ворот размахивал руками знакомый офицер. Военные из охраны что-то объясняли ему, но без особого успеха. Я невольно улыбнулся.

— Не может быть...

На улице стоял Клюев. Только теперь уже не сержант. На его погонах красовались лейтенантские звёзды. Я быстро спустился вниз и вышел из дома.

— Здравова, Андрюх! — крикнул я ещё издали. — Какими судьбами в столице?

Клюев обернулся. На его лице тут же появилась широкая ухмылка.

— Здравова, Лёха!

Мы крепко пожали друг другу руки.

— Теперь здесь служить буду.

— Да ладно?

— Сам в шоке.

Он кивнул в сторону охраны.

— А твои сторожевые псы меня минут десять не пускали.

— Работа у них такая.

— Работа у них дурацкая.

Я рассмеялся.

Впервые за последние дни искренне.

— Пойдём. Расскажешь, как тебя сюда занесло.

— Вот это уже разговор.

Через несколько минут мы сидели в машине.

Клюев устроился на пассажирском сиденье и сразу начал осматриваться по сторонам.

— Ну что, капитан, рассказывай. Каково это — жить как большой начальник?

Я завёл двигатель и усмехнулся.

Если бы он только знал.

— Ну что, капитан, рассказывай. Каково это — жить как большой начальник? — усмехнулся Клюев, развалившись на пассажирском сиденье.

Я вырулил со двора и медленно повёл машину вдоль улицы.

— Поверь, ничего хорошего.

— Да брось. Домина у тебя такой, что я уже хотел попроситься в прислугу. Буду ходить с подносом и говорить: «Господин капитан, ваш чай».

— Тебе бы пошло.

— Знаю.

Я невольно хмыкнул. Клюев почти не изменился. Даже после всего, что произошло за последние годы, он каким-то образом умудрялся сохранять лёгкость. Будто вокруг не рушился мир, не исчезал император и не лезли из аномалий твари.

Хотя, возможно, именно такие люди и не сходили с ума дольше остальных.

— Может, обратно поедем? — неожиданно спросил Андрей. — Посидим нормально, выпьем чего-нибудь. У тебя дом здоровый, места хватит.

Я покачал головой.

— Не вариант.

— Почему?

Несколько секунд я молчал, наблюдая за улицей впереди.

По тротуару шли люди — уставшие, молчаливые. Между домами тянулись защитные руны, встроенные прямо в старую архитектуру Империи. Хозяин уже наводил свои порядки в городе. Над перекрестками висели новые прожекторы с магическими сигнальными кристаллами. Москва жила. Но жила настороженно. Слишком много солдат. Слишком много патрулей. Слишком много глаз.

На фасаде бывшего министерства теперь висел огромный чёрно-золотой штандарт Совета Великих Князей — временной власти Империи после исчезновения императора и всей царской семьи.

«Временной».

Уже почти год это слово звучало как насмешка.

— Дом могут прослушивать, — спокойно сказал я. — Скорее всего, прослушивают.

Клюев присвистнул.

— Даже так?

— Особенно так.

Он несколько секунд смотрел на меня, потом тихо хмыкнул.

— Лёха Ты как заложник в собственном доме?

— Поэтому я там и не люблю оставаться. Мать не понимает. Она искренно верит, что Артур замечательный. А его охрана и люди в доме к благу. Машина свернула на широкий проспект. За окном тянулись старые имперские здания из серого камня, украшенные двуглавыми орлами и барельефами древних князей. Некоторые фасады всё ещё хранили следы боёв — почерневшие стены, выбитые окна, следы магических ожогов. Москву успели восстановить лишь наполовину. Но даже израненная, она выглядела величественно. Словно старый зверь, переживший слишком много войн. Клюев вдруг стал серьёзнее. Редкое для него состояние.

— Громов меня сюда отправил.

Я бросил на него короткий взгляд.

— Зачем?

— Сказал ускорять события.

Мне это уже не понравилось.

— Конкретнее.

Андрей устало потёр лицо.

— Озёрск долго не продержится.

Улыбка окончательно исчезла с его лица.

— Нежить снова пошла волнами. Каждый день новые штурмы. Сначала лезли мелкими группами, теперь уже почти армией.

Он отвернулся к окну.

— Город медленно берут в кольцо.

Я сильнее сжал руль.

— Насколько всё плохо?

— Я еле пробился до Москвы.

Он невесело усмехнулся.

— Один участок дороги вообще пришлось объезжать через леса. Там такая дрянь бродит я, когда увидел, чуть в монастырь не ушёл.

— Ты и монастырь несовместимы.

— Вот именно. Значит, ситуация реально хреновая.

Я промолчал.

Машина проехала мимо очередного блокпоста. Гвардейцы проверяли документы у грузовиков с продовольствием. Чуть дальше стояла мобильная полевая часовня, возле которой толпились люди.

Империя трещала. И все это чувствовали. Без императора страна держалась только на страхе, армии и остатках старого порядка.

— Громов считает, что если ничего не сделать сейчас, — продолжил Клюев, — через пару месяцев Озёрск просто отрежут окончательно. Что известно по совету ?

Я фыркнул.

— Совет Великих Князей занят делёжкой власти. Один хочет расширить полномочия армии, другой орёт про древние законы, третий вообще работает с некромантами. Ты же сам видишь. -он кивнул на некромантские символы по стенам города. - Скоро их признают официально, а озерск объявят городом повстанцев.

— Они идиоты.

— Зато высокопоставленные.

Я тяжело выдохнул.

— То Есть ситуация у вас там очень тяжелая.

— Ага.

Он снова улыбнулся — уже своей привычной кривой ухмылкой.

— Громов сказал: «Езжай к Орлову. Он либо всех спасет, либо опять во что-то влезит».

— Очень смешно.

— Не, подожди. Лучшая часть дальше была.

Я покосился на него.

— Он ещё сказал: «Если Орлов выглядит слишком мрачным — дай ему в морду. Это помогает».

Я всё-таки рассмеялся.

Тихо, устало, но впервые за долгое время по-настоящему.

— Смотрю, капитан в меня верит.

— Он тебя любит. По-своему. Как артиллерист любит особо опасный снаряд.

— Прекрасное сравнение.

Вскоре мы покинули центр города и направились в промышленный район. Старые кварталы здесь выглядели мрачнее. Многие здания ещё не успели восстановить после вторжения. Где-то чернели следы пожаров, где-то пустыми глазницами смотрели выбитые окна. Между

заброшенными цехами тянулись новые линии обороны, а на крышах виднелись наблюдательные посты.

— И куда мы вообще едем? — спросил Клюев, разглядывая очередную промзону за окном.

— Увидишь.

Через несколько минут впереди показался небольшой завод.

На первый взгляд — самый обычный.

Старые кирпичные стены. Потрескавшаяся штукатурка. Выцветшая вывеска времён старой Империи. Когда-то здесь действительно располагался мясокомбинат. Судя по состоянию здания, предприятие давно не работало и медленно умирало вместе с окружающим районом.

— И ради этого мы ехали через пол-Москвы? — скептически заметил Андрей.

Я ничего не ответил. Машина продолжала приближаться. И тогда завод изменился. Будто кто-то сорвал невидимую завесу. По стенам пробежали серебристые руны. Воздух дрогнул, и иллюзия начала рассеиваться. Старое полуразрушенное здание исчезло, уступая место совершенно иной картине. Клюев присвистнул.

— Ничего себе...

За маскировкой скрывался настоящий укреплённый лагерь. На крышах виднелись пулёмётные точки и новые магические турели. Которые объяснил как создавать Умбрис. Между зданиями были натянуты защитные барьеры. Видно работа Гарзорга и его духа. На башнях наблюдения дежурили стрелки с зачарованными винтовками. Перед главным въездом располагался полноценный контрольно-пропускной пункт. Несколько вооружённых гражданских в бронежилетах внимательно следили за дорогой. Их нельзя было назвать солдатами. Но и обычными людьми они уже давно не были. Повстанцы Рашида. Люди, прошедшие через войну, потерю домов и постоянную борьбу за выживание. Один из охранников поднял руку, приказывая остановиться. Я опустил стекло. Мужчина быстро подошёл к машине, положив ладонь на ремень автомата.

— Документы.

Я молча протянул пропуск. Он внимательно изучил его, затем перевёл взгляд на меня. Через мгновение напряжение исчезло.

— Проезжайте, капитан.

Раздался металлический лязг. Тяжёлые ворота начали медленно раздвигаться в стороны. И за ними открылся совершенно другой мир. Внутри кипела жизнь.

По территории постоянно кто-то двигался. Между цехами проезжали грузовики с припасами. Механики ремонтировали технику прямо под открытым небом. Несколько групп бойцов тренировались на импровизированном полигоне. Возле одного из складов женщины раздавали еду добровольцам. У дальней стены работали кузнецы, высекая искры из раскалённого металла. Рядом новые маги, те что с помощью прокачки стали открывать у себя простые заклинания, наносили руны на ящики с боеприпасами.

Здесь не было той холодной дисциплины, что царила в армейских частях. Не было показного порядка. Но было кое-что другое. Люди. Настоящие живые люди, которые собрались здесь по собственной воле. Не по приказу. Не из страха. А потому что верили Рашиду. Клюев медленно осматривался по сторонам.

— Теперь понимаю, почему Совет нервничает.

Я припарковал машину возле бывшего административного корпуса и заглушил двигатель. Клюев продолжал разглядывать лагерь через окно. По его лицу было видно, что увиденное впечатлило даже его.

— Это ещё не всё, — сказал я, выбираясь из машины.

— Да?

— Да.

Мы направились к главному зданию.

Мимо нас пробежала группа бойцов в лёгкой броне. Чуть дальше несколько механиков возились с броневиком, на борту которого красовалась эмблема чёрного волка.

— Рашид и Гарзорг сейчас больно кусают новый культ Хозяина, — продолжил я. — Настолько больно, что за головы обоих назначена очень серьёзная награда.

— Настолько серьёзная?

— Настолько, что некоторые охотники готовы пересечь половину континента ради такого заказа.

Клюев присвистнул.

— Уважаемые люди.

— Скорее очень неудобные.

Мы обошли грузовик с боеприпасами.

— Думаю, именно эта армия и не позволяет Совету полностью сосредоточиться на Озёрске. Стоит им перебросить крупные силы на восток — и Рашид тут же ударит в тыл по культистам.

— Получается патовая ситуация.

— Именно.

Клюев снова оглядел лагерь.

Его взгляд задержался на наблюдательных вышках, затем на внешнем периметре укреплений.

Наконец он задумчиво произнёс:

— Но почему вас до сих пор не нашли?

— В каком смысле?

— В прямом. Такое место трудно скрыть одной иллюзией. Рано или поздно кто-нибудь заметил бы движение, поставки, людей. Да и воздушная разведка наверняка работает.

Я невольно усмехнулся.

— Друг мой, сюда невозможно приехать случайно.

— Даже так?

— Даже так.

Я слегка приподнял край рубашки.

На боку, чуть выше пояса, виднелся небольшой чёрный символ.

Голова волка.

Руна была размером с монету, но от неё исходило едва заметное серебристое свечение.

Клюев удивлённо приподнял бровь.

— Это что ещё такое?

— Печать допуска.

— Симпатичная татуировка.

— Очень дорогая татуировка.

Я опустил рубашку обратно.

— Иллюзия вокруг лагеря — это только внешний слой защиты. Основная магия работает иначе.

— И как же?

— Любой человек без печати просто не сможет сюда попасть.

Клюев нахмурился.

— То есть?

— Представь, что ты едешь по этой улице. Видишь завод. Поворачиваешь сюда.

Я указал рукой на ворота.

— А через секунду обнаруживаешь себя на соседнем перекрёстке. Потом снова пытаешься подъехать и опять оказываешься в другом месте.

— Пространственное смещение?

— Именно.

— Красиво.

— И крайне эффективно.

Клюев покачал головой.

— Получается, человек даже не поймёт, что происходит.

— Большинство решает, что просто ошиблось дорогой.

— А самые упорные?

Я усмехнулся.

— Самые упорные обычно приезжают сюда раз двадцать подряд, начинают ругаться на навигатор, проклиная дорожные службы Империи и уезжают домой.

Клюев расхохотался.

— Слушай, а я бы посмотрел на такое.

— Был один случай. Какой-то культист три дня пытался найти базу. Мы потом специально наблюдали через камеры.

— И?

— На третий день он решил, что место проклято богами, бросил машину и ушёл пешком.

— Умный человек.

— Редкость среди культистов.

Мы поднялись по бетонным ступеням административного корпуса.

У входа дежурили двое вооружённых бойцов. Увидев меня, они коротко кивнули и открыли дверь. Изнутри сразу донеслись голоса, звон посуды и запах крепкого кофе. Штаб жил своей жизнью. А где-то внутри нас уже ждал человек, который сумел превратить старый мясокомбинат в одну из самых опасных заноз для нового культа Хозяина. Мы вошли внутрь.

Штаб располагался в бывшем административном корпусе мясокомбината. От прежнего назначения здесь почти ничего не осталось. Стены были увешаны картами, схемами дорог и фотографиями разведки. В углу работала полевая радиостанция, возле которой спорили два оператора. За длинным столом несколько бойцов изучали донесения.

Стоило нам переступить порог, как из соседнего помещения вышел Гарзорг.

— О! Лёха всё-таки решил нас навестить?

Валтори широко ухмыльнулся и направился к нам.

Как и всегда, его невозможно было не заметить.

Гарзорг был выше двух метров ростом и почти вдвое шире обычного человека в плечах. Красная кожа напоминала раскалённый камень, а оранжевые глаза горели, словно внутри них плясало живое пламя. Даже в простой походной одежде он выглядел как древний демон войны, случайно оказавшийся среди людей.

Мы крепко обнялись.

— Здорово, Гарзорг.

— И тебе не сдохнуть раньше времени.

— Постараюсь.

— Андрей! — рявкнул валтори.

— Гарзорг.

Они пожали руки.

Вернее, Гарзорг едва не раздавил ладонь Клюева своей ручищей.

— О, и ты здесь, — довольно прогудел он. — Старая команда почти в сборе.

Его взгляд скользнул по помещению.

— Только Горзана не хватает.

— Он в разведке, — ответил я.

— Всё там же?

— Всё там же.

— Безумец.

— Это семейное.

Гарзорг расхохотался так громко, что несколько человек в соседней комнате обернулись.

А где Рашид ?Вскоре должен прийти.

Потом его лицо стало серьёзнее.

— Ну и какими судьбами?

— Нужно попасть в Крым.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

— Сразу к делу?

— Времени мало.

— Озёрск штурмуют мёртвые, — вмешался Андрей, присаживаясь на край стола. — Всё становится хуже с каждым днём.

Гарзорг помрачнел.

— Насколько хуже?

— Если город падёт, некроманты получают полноценный плацдарм в центральной части Империи.

Я подошёл к карте, висевшей на стене.

— Тогда они смогут перебрасывать силы без серьёзного сопротивления.

Палец скользнул по территории России.

— После этого вопрос будет уже не в том, удержим ли мы Озёрск.

Я посмотрел на собравшихся.

— Вопрос будет в том, сколько продержится сама Империя.

В комнате повисла тишина.

Все понимали, что я не преувеличиваю.

После исчезновения императора и его семьи страна и так держалась на честном слове, армии и страхе перед внешним врагом.

Ещё один серьёзный удар мог оказаться смертельным.

— Этого нельзя допустить, — наконец произнёс Гарзорг.

Он скрестил руки на груди.

— Напомни ещё раз. Что именно ты хочешь найти в Крыму?

Я некоторое время молчал. Затем вытянул руку вперёд. Воздух дрогнул.

Из серебристого сияния начал проявляться меч. Длинный клинок с тёмным лезвием и рунами, мерцающими где-то в глубине металла. Мой меч.. Оружие, которое столько раз решало мою судьбу. Я посмотрел на него несколько секунд. Каждый раз, призывая клинок, я чувствовал его голод. Ненасытный. Терпеливый. Он всегда требовал плату. Иногда силу. Иногда воспоминания. Иногда частички души. И никогда нельзя было заранее узнать цену.

— Этот артефакт вы знаете, — тихо сказал я.

Оранжевые глаза Гарзорга сузились. Он прекрасно помнил, сколько раз этот меч спасал нам жизни. И сколько раз едва не убил меня самого.

— Страшная штука, — проворчал валтори.

— Очень.

Я медленно провёл пальцами по лезвию.

— Если использовать его против противника слабее себя, меч наказывает владельца.

— Помню.

— Но если враг сильнее...

Руны вспыхнули чуть ярче.

— Тогда один из его талантов становится моим.

Андрей присвистнул.

— Каждый раз слышу это и каждый раз понимаю, насколько это безумно.

— Это ещё не самое безумное.

Я убрал меч.

Клинок растворился в воздухе так же внезапно, как появился.

— Недавно со мной связалась Волчица.

При этих словах Гарзорг нахмурился.

— Что за волчица?

— Дух, похожа на Умбриса, наверное родственники не знаю.

Теперь внимательно слушали уже все.

— Она дала понять, что в мире существует ещё восемь подобных артефактов.

— Восемь? — переспросил Андрей.

— Именно.

— И где они?

— Не знаю.

Я покачал головой.

— Но она показала мне другое.

Перед глазами на мгновение всплыли образы из видения. Древние ступенчатые храмы. Гигантские сооружения из чёрного камня. Пережившие тысячи лет.

— Восемь зиккуратов.

— Древние святилища? — уточнил Гарзорг.

— Возможно.

— И что с ними связано?

— Я должен привести к каждому из них человека, которому доверяю.

Гарзорг нахмурился ещё сильнее.

— Звучит как начало очень плохой истории.

— Или очень хорошей, — заметил Клюев.

— Обычно это одно и то же, — буркнул валтори.

Я подошёл к карте и указал на полуостров.

— Так вот. Согласно тем данным, что удалось собрать, один из этих зиккуратов находится здесь.

Мой палец коснулся Крыма. В комнате снова стало тихо. Потому что все понимали главное. Мы говорили уже не просто о поиске артефакта. Мы говорили о силе, способной изменить ход войны.

А возможно — и судьбу всей Империи.

Дверь кабинета распахнулась без стука.

— Здорова, господа заговорщики.

В помещение вошёл Рашид.

Как всегда, без охраны и без лишнего шума.

Высокий, смуглый, с короткой бородой и внимательным взглядом человека, привыкшего выживать там, где другие погибают. На его поясе висела кривая сабля, а поверх лёгкой брони был наброшен потёртый плащ пустынных кланов.

Несмотря на годы войны, выглядел он удивительно бодрым.

— Алексей, — с ходу начал он, — ты уже продумал мою эвакуацию из этого замечательного места?

— Добрый день и тебе.

— Добрый день будет тогда, когда я окажусь на борту своего корабля.

Рашид плюхнулся на свободный стул.

— Мои люди на Каире уже скоро решат, что я умер. Или женился на москвичке.

— Второе страшнее, — заметил Клюев.

— Безусловно.

Рашид тяжело вздохнул.

— Надоела мне эта негостеприимная Москва.

— А что, мало наливают? — спросил Андрей.

Рашид посмотрел на него совершенно серьёзным взглядом.

— За мою голову сейчас предлагают столько золота, что я уже боюсь пить в незнакомых местах.

В кабинете раздался смех.

— Разумная осторожность, — заметил Гарзорг.

— Я серьёзно. Неделю назад один трактирщик три раза бесплатно доливал мне вино.

— И?

— Я ушёл.

— Почему?

— Потому что он улыбался слишком искренне.

Клюев расхохотался.

— Тяжёлая у тебя жизнь.

— А меня дома ждут дети, между прочим.

На мгновение в голосе Рашида исчезла привычная насмешка.

— Я уже не видел их почти год.

Повисла короткая пауза.

Я решил вернуть разговор в рабочее русло.

— Всё будет хорошо.

Все взгляды обратились ко мне.

— Мы с тобой уже разработали маршрут.

Я подошёл к карте.

— По дороге в Крым мы высадим тебя в заранее подготовленной точке. Оттуда твои люди смогут вывести тебя к побережью.

Рашид кивнул.

— Осталось только получить разрешение на вылет.

— Именно.

— Так ты же целый капитан новой Военной полиции Империи, — удивился Клюев. —
Насколько я понимаю, над тобой только Степанов.

Я невесело усмехнулся.

— Если бы всё было так просто.

— А что ещё?

— Артур.

Улыбка постепенно исчезла с лица Андрея.

— Всё ещё он?

— Всё ещё он.

Гарзорг раздражённо фыркнул.

— Да что тебе этот Артур? Убрать его надо — и дело с концом.

— Ты говоришь так, будто речь идёт о каком-нибудь бандите из подворотни.

— А разве нет?

— Нет.

Я покачал головой.

— Сил у нас не хватит.

Валтори нахмурился.

— Серьёзно?

— Более чем.

Я посмотрел на собравшихся.

— Хозяин накачал его силой под самую макушку.

В комнате стало тихо.

Все прекрасно понимали, что это означает.

Некроманты редко делились могуществом.

А если делились — значит, видели в человеке нечто особенное.

Или опасное.

— Помнишь Амена? — спросил я Гарзорга.

Лицо валтори сразу помрачнело.

— Помню.

— И насколько трудно было его убить?

— Очень трудно.

— Мы потеряли тогда почти три десятка бойцов, — добавил Рашид.

— И половину боеприпасов, — буркнул Гарзорг.

— Вот именно.

Я обвёл взглядом присутствующих.

— Но в конце концов мы его всё-таки завалили.

— Целой армией, — проворчал валтори.

— Целой армией.

Я кивнул.

— А теперь представь человека сильнее Амена.

Никто не ответил. — Намного сильнее. Рашид медленно выпрямился на стуле.

— Настолько плохо?

— Артур командует собственными войсками. У него свои маги. Свои некроманты. Свои фанатики.

Я ткнул пальцем в карту.

— И самое неприятное — он умеет ждать.

— То есть?

— Он не бросает людей в бой просто ради победы.

— Думает?

— Именно.

Гарзорг скривился.

— Ненавижу умных врагов.

— Все ненавидят.

Я сложил руки на груди.

— Если мы попробуем убрать его сейчас, то потеряем столько людей, что потом уже не сможем остановить наступление нежити на Озёрск.

В кабинете вновь повисла тяжёлая тишина. Наконец Клюев нарушил её:

— Получается, мы не можем его убить.

— Пока нет.

— Он не может убить нас.

— Пока нет.

— И все ждут, кто ошибётся первым?

Я посмотрел на карту Империи, испещрённую отметками аномалий, фронтов и территорий некромантов.

— Именно так.

За окном прогремел далёкий раскат грома.

И почему-то мне показалось, что это очень плохое предзнаменование.

Через двадцать минут у меня был примерный план действий и мы с Андреем уже ехали обратно через Москву.

За окнами мелькали улицы столицы.

Город жил своей странной жизнью.

На тротуарах спешили люди, работали магазины, ездили трамваи, а над перекрёстками висели имперские знамёна и патрульные руны. Но стоило присмотреться внимательнее, и становилось понятно — Москва всё ещё находится на осадном положении.

На каждом втором перекрёстке стояли военные. По улицам двигались колонны снабжения. На крышах дежурили наблюдатели. Империя улыбалась миру через силу. Я достал телефон и набрал Степанова. Ответили почти сразу.

— Слушаю, Алексей Викторович. Только быстро, у меня через пять минут совещание.

— Мне нужно покинуть Москву.

На другом конце повисла пауза.

— Даже так?

— Именно так.

— И куда же вы собрались?

— В Крым.

Пауза стала ещё длиннее.

— Простите, куда?

— В Крым.

— Зачем?

Я невозмутимо вырулил на главную улицу.

— На море.

— Что?

— Отдохнуть.

Несколько секунд в трубке стояла абсолютная тишина.

Потом Степанов медленно произнёс:

— Вы сейчас серьёзно, Алексей?

— Более чем.

— Да вы совсем охренели, Алексей Викторович!

Я невольно улыбнулся.

Значит, настроение у полковника сегодня хорошее.

— Ваше нынешнее положение вам совсем голову вскружило? У нас война! Отовсюду лезут твари! На границе вторжение Орды! Половина страны живёт на военном положении! А вы решили на море съездить?!

— Именно.

— Я вас сейчас придушу.

— Через телефон будет неудобно.

В трубке послышался тяжёлый вздох.

— Кто будет руководить частью?

— Заместитель.

— Он не справится.

— Справится.

— Не справится.

— Тогда научится.

Степанов что-то невнятно пробормотал.

Судя по интонации, ничего цензурного.

Я решил перейти в наступление.

— Хочу напомнить вам одну маленькую деталь.

- Даже боюсь спрашивать какую.
— Мой прошлый отпуск закончился катастрофой в Каире.
Полковник замолчал.
— Вместо отдыха я спасал сотрудников посольства и граждан Империи.
— Было такое.
— После возвращения сразу вступил в командование отделением.
— Было.
— Потом несколько месяцев исправлял последствия деятельности вашего Артура.
На этот раз Степанов промолчал.
— Рискую жизнью, между прочим.
— Хорошо, продолжайте.
— И всё это время я бегаю по области с мечом наперевес, уничтожая тварей, культистов и прочую нечисть.
— Допустим.
— Поэтому если я сейчас не отдохну, у меня случится нервный срыв.
— Не случится.
— Случится.
— Не случится.
— Проверять будем?
Степанов снова тяжело вздохнул.
Я уже чувствовал, что начинаю побеждать.
В этот момент Андрей вдруг ткнул пальцем в окно.
— Притормози тут.
— Зачем?
— Пива возьму на вечер.
В машине неожиданно поднялся лёгкий ветерок.
Клюев моментально побледнел.
— Шучу-шучу!
Он поднял руки.
— Светик, я пошутил!
Ветер стал сильнее.
— Лимонада возьму!
Ветер тут же исчез.
Я всё-таки не выдержал и рассмеялся.
Дух-хранитель Андрея по имени Светик была ярой сторонницей здорового образа жизни и любые разговоры про алкоголь воспринимала как личное оскорбление.
— У вас там всё нормально? — подозрительно спросил Степанов.
— Да.
— По голосу не скажешь.
— Всё под контролем.
Я остановился возле магазина и продолжил разговор.
— Но если говорить серьёзно, я еду не только отдыхать.
— Вот с этого и надо было начинать.
— Планирую провести инспекцию Крыма.
Полковник мгновенно стал внимательнее.
— Продолжайте.
— Проверю лояльность местных властей Совету Великих Князей.
— Разумно.
— Оценю состояние гарнизонов.

— Уже лучше.
— Помогу организовать подготовку добровольческих отрядов для поддержки фронта.
— Так.

— А главное — соберу информацию.

Несколько секунд Степанов молчал.

— Какую именно?

— Насколько я знаю, связь с полуостровом до сих пор работает через раз.

— Это так.

— Нам практически неизвестно, что там происходит.

Я посмотрел на поток машин впереди.

— А Крым — стратегически важный регион.

— Безусловно.

— Если Орда ударит с того направления, мы узнаем об этом слишком поздно.

Полковник задумался.

Я буквально слышал, как в его голове начинают складываться доклады, отчёты и будущие совещания.

Наконец он произнёс:

— Хорошо.

Я переглянулся с Андреем.

Кажется, получилось.

— В ваших словах есть доля истины, Алексей Викторович.

— Только доля?

— Не наглейте.

— Даже не думал.

— Мне действительно не нравится, что мы почти ничего не знаем о происходящем в Крыму.

Он сделал небольшую паузу.

— Я попробую согласовать вашу поездку через Совет.

— Благодарю.

— Не благодарите раньше времени.

Я усмехнулся.

— Как только получу решение, пришлю сообщение.

— Жду.

— И Алексей.

— Да?

— Если выяснится, что вы всё-таки поехали отдыхать...

Я уже знал, что сейчас услышу.

— То лично отправлю вас штурмовать Орду с одной сапёрной лопаткой.

Связь оборвалась.

Я убрал телефон.

Несколько секунд в машине стояла тишина.

Потом Андрей открыл бутылку лимонада и задумчиво произнёс:

— Знаешь...

— Что?

— По-моему, он тебе не поверил.

— По-моему тоже.

— Но разрешение даст.

Я посмотрел на дорогу впереди.

Туда, где за тысячами километров нас ждал Крым, древний зиккурат и очередные проблемы.

— Даст.

Потому что выбора у него уже не было.

— Ты мне вот что скажи, — начал я, когда Андрей вернулся из магазина с бутылкой лимонада. — Как твоя прокачка? Как алтарь? Смог чего-нибудь добиться за это время в Озёрске?

Клюев расплылся в довольной улыбке.

Той самой улыбке человека, который только и ждал возможности похвастаться.

— Не то слово.

Он устроился поудобнее на сиденье и сделал глоток.

— Я увеличил скорость почти в два раза.

— Неплохо.

— Это ещё не всё.

Андрей загнул палец.

— Сила выросла.

Затем второй.

— Ловкость выросла.

Третий.

— Реакция выросла.

Он повернулся ко мне.

— Сейчас, если честно, я не представляю человека, который смог бы победить меня один на один.

— Не возгордись.

— Почему?

— Одна пуля — и всё.

Улыбка Клюева слегка померкла.

— Ну...

Он задумался.

— Не совсем одна.

— Что значит не совсем?

Вместо ответа Андрей неожиданно выхватил нож из внутренних ножен куртки.

— Ты чего творишь?!

Но было поздно.

Он без малейших колебаний ударил себя клинком в предплечье.

Звяк.

Раздался металлический звук.

Нож просто отскочил.

Я резко затормозил возле светофора и уставился на него.

— Какого чёрта?!

— Вот примерно так же реагировал Гарзорг.

— Ты совсем больной?!

— Есть немного.

Я покачал головой.

— Объясняй.

Андрей довольно усмехнулся.

— Кожа изменилась.

Он постучал себя пальцем по руке.

— Стала магически укреплённой.

— Насколько укреплённой?
— Обычный нож меня уже не берёт.
Он задумался.
— Пистолетные пули, скорее всего, тоже.
— Скорее всего?
— Проверять не стал.
— И правильно.
Клюев откинулся на спинку кресла.
— Теперь меня возьмут только серьёзные калибры или зачарованное оружие.
Я покосился на него.
— Голодные твари от тебя всё равно только тапочки оставят.
Он рассмеялся.
— Тут спорить не буду.
Я усмехнулся и достал из бардачка небольшой металлический магазин.
Стоило Андрею увидеть патроны, как улыбка моментально исчезла.
— Убери эту гадость.
— Что такое?
— Даже смотреть на них неприятно.
Я покрутил один патрон между пальцами.
Чёрный металл.
Серебряные руны.
И слабое фиолетовое свечение внутри.
Артефактные боеприпасы.
Редкая и крайне опасная вещь.
— Помню, один такой случайно уронили возле меня, — проворчал Андрей.
— И?
— С ним что-то произошло.
— Что именно?
— Не знаю!
Он передёрнул плечами.
— Но он начал шевелиться.
Я расхохотался.
— Не может быть.
— Может!
— Патрон?
— Да!
— Шевелиться?
— Да!
— Сам?
— Да!
Я уже откровенно смеялся.
— И что дальше?
— Он посмотрел на меня.
— Патрон посмотрел на тебя?
— А потом эта дрянь поползла в мою сторону.
На этот раз я чуть не съехал с дороги от смеха.
— Ты сейчас серьёзно?
— Абсолютно!
— И что ты сделал?

- Очень быстро оказался в другом конце комнаты.
- Храбрый воин Озёрска.
- Я покачал головой и убрал магазин обратно.
- Но в одном ты прав.
- В чём именно?
- Эти штуки действительно опасны.
- Веселье постепенно ушло из разговора.
- Артефактные боеприпасы были слишком серьёзной темой.
- Много хороших людей погибло из-за неправильного обращения с ними.
- Иногда мне кажется, — задумчиво произнёс Андрей, глядя в окно, — что после появления Скрижалей и алтарей мир окончательно сошёл с ума.
- Я посмотрел на поток машин впереди.
- На патрули.
- На людей, которые давно перестали удивляться чудовищам.
- Нет.
- Нет?
- Он просто показал своё настоящее лицо.
- На несколько секунд в машине повисла тишина.
- Знаешь, Лёха...
- Что?
- Иногда ты говоришь как главный злодей какой-нибудь легенды.
- Работа такая.
- Ага.
- Клюев сделал глоток лимонада.
- А сам-то как, Алексей?
- Андрей откинулся на сиденье и посмотрел на меня.
- Помогла тебе твоя Скрижаль стать сильнее?
- Улыбка сама собой исчезла с моего лица.
- Несколько секунд я молчал, наблюдая за дорогой.
- Помогла.
- Настолько?
- Более чем.
- Я немного сбросил скорость.
- Ты ведь помнишь мою способность создавать энергетические конструкции?
- Конечно.
- Андрей кивнул.
- Щиты, барьеры
- Верно.
- Я вытянул руку над рулём.
- На ладони вспыхнуло голубоватое свечение.
- Из энергии сформировался небольшой полупрозрачный шар. Потом этот шар превратился в лисицу и она побежала по руке и растворилась на плече.
- Теперь я могу создавать куда более сложные конструкции.
- Красиво.
- Это только начало.
- Я убрал руку.
- Недавно Скрижаль дала мне ещё одну способность.
- Какую?
- Взрывное смещение.

— Звучит угрожающе.

— Так и есть.

Я задумался, подбирая слова.

— Представь ударную волну, расходящуюся во все стороны одновременно. Способность может отбросить десятки противников или разрушить укрепления.

Андрей присвистнул.

— Полезная штука.

— Очень.

— И это всё?

— Нет.

Я помолчал.

— Есть ещё Облако левитации.

— Что это?

Я посмотрел на него.

— Если коротко...

На моих губах появилась слабая усмешка.

— Я могу летать.

Бутылка лимонада едва не выпала из рук Клюева.

— Что?!

— Именно то, что услышал.

— Летать?!

— Да.

— По-настоящему?

— По-настоящему.

Андрей несколько секунд смотрел на меня как на сумасшедшего.

Потом медленно покачал головой.

— Невероятно...

В его голосе слышалось искреннее восхищение.

— Всю жизнь мечтал летать.

Он посмотрел в окно.

— Представляешь? Просто подняться над землёй. Без самолёта. Без дирижабля. Без магических платформ.

На его лице появилась детская улыбка.

— Повезло же тебе.

Я резко сжал руль. Улыбка Андрея начала медленно гаснуть. Потому что он увидел выражение моего лица.

— Повезло? — тихо переспросил я.

В машине стало непривычно тихо.

— Лёх...

— А предательство собственных детей хотел бы пережить?

Клюев мгновенно замолчал.

Я почувствовал, как внутри снова поднимаются старые воспоминания.

Проклятые воспоминания.

— Что?

— Именно это я пережил ради способности летать.

Мой голос звучал глухо.

— Скрижаль заставила меня прожить чужую жизнь.

Перед глазами вновь вспыхнули картины прошлого. Горящий кабинет. Крики. Лица учеников.

Выбор. Невозможный выбор.

— Я стоял перед решением.

Пальцы сами собой сильнее сжали руль.

— Уничтожить собственных детей или уйти прочь. Злость обида все тогда кричало во мне.

Андрей больше не перебивал.

— Я чувствовал всё.

— Лёха...

— Каждую эмоцию. Каждую мысль. Каждый страх.

Машина плавно двигалась по вечерней Москве.

А перед моими глазами снова стоял тот мужчина из воспоминаний Скрижали. Чужой человек. Чужая жизнь. Чужая боль. Которая каким-то образом стала моей.

— Мне до сих пор снятся кошмары, Андрей.

Я смотрел вперёд.

На дорогу. На город. Но видел совсем другое.

— Иногда я просыпаюсь и несколько секунд не понимаю, где нахожусь.

— Настолько плохо?

— Да.

Клюев опустил взгляд.

— Прости.

Я покачал головой.

— Не за что извиняться.

Несколько секунд мы ехали молча.

Потом я продолжил:

— Ты должен понять одну вещь.

— Какую?

— Эта Скрижаль не просто даёт силу.

— Она меняет тебя.

— В каком смысле?

— Во всех.

Я задумался.

— Сначала это почти незаметно.

Потом начинаешь иначе смотреть на мир.

Иначе оценивать людей. Иначе принимать решения.

— То есть она влияет на разум?

— Скорее на саму личность. Она меняет подсознание.

Я невесело усмехнулся.

— А потом внезапно понимаешь, что уже не тот человек, которым был год назад.

Андрей долго молчал.

Наконец он тихо спросил:

— И тебе не страшно?

Я посмотрел на закат за окнами Москвы.

На золотой свет, ложащийся на старые здания Империи.

На город, который мы пытались спасти.

— Страшно.

Ответ вырвался сам собой.

Честный.

Без попытки казаться сильнее.

— Потому что я уже не знаю, где заканчиваются уроки Скрижали и начинается настоящий я.

И впервые за весь разговор Андрей не нашёлся, что ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.